

Когда он окончательно пришёл в себя, прошли уже сотни лет. Секта Иньских Мертвецов давно была уничтожена другими совершенствующимися, его соплеменники переселились далеко, всё изменилось — как море превратилось в поле.

Тэн Бо был чуть живее мертвеца, практикуя искусство управления трупами, что сильно отличало его от других совершенствующихся в мире.

Его дыхание было сухим, как дерево, и излучало лёгкую зловещую прохладу, так что другие не могли почувствовать его уровень мастерства, считая обычным демоническим совершенствующимся. Именно так и случилось с Достопочтенным Раскалывающим Небо — высокопоставленный Достопочтенный Пути Демонов не распознал, с кем имеет дело, и в итоге попал в ловушку, навлекая на себя неприятности.

Достопочтенный Омывающий Меч сурово посмотрел на своего неудачливого ученика.

Он фальшиво улыбнулся и кивнул Тэн Бо:

— Сегодняшняя встреча — это удача и судьба.

Хотя Достопочтенный Омывающий Меч был силён в бою, он не был фанатиком, который хотел бы сразиться с каждым встречным мастером. Его настоящей страстью был театр теней. Кроме того, было неясно, считать ли Короля Гу из Земель Мяо живым или мёртвым, и убить его было бы непросто, поэтому он с неохотой позволил Тэн Бо уйти.

Последствием этого стало то, что Достопочтенный Раскалывающий Небо больше не грабил кошельки совершенствующихся.

Его дурной поступок, опозоривший Достопочтенного Омывающего Меча, добавился к списку, и в будущем, как бы жестоко его ни наказывал учитель, он не мог сказать ни слова в своё оправдание.

А Тэн Бо больше не осмеливался вешать кошелёк на пояс, пряча все монеты и банкноты в рукава, надеясь, что теперь их не смогут украсть!

Тем не менее, Тэн Бо время от времени получал письма от Достопочтенного Омывающего Меча, доставляемые бумажными журавликами.

Сначала он хотел их игнорировать, но сокровищница Достопочтенного Омывающего Меча была слишком богата. В один год это были редкие растения с морского дна, в другой — тридцать ядовитых рыб. Покупая у Короля Гу из Земель Мяо лично выращенных насекомых, он снова и снова вынуждал его отправляться в путь.

Тэн Бо не мог устоять перед таким соблазном, но и не хотел ссориться с загадочным Достопочтенным Омывающим Мечом, поэтому время от времени он оказывался втянутым в авантюры с этой парой учителя и ученика.

Но на этот раз Достопочтенный Омывающий Меч зашёл слишком далеко.

По пути Тэн Бо слышал, как совершенствующиеся обсуждают будущее Пути Демонов.

— Путь Демонов объединится, нарушив баланс, и тогда неизбежно последует объединение праведных сект, что приведёт к войне между праведниками и демонами, и весь мир погрузится в хаос.

Даже привыкший к эксцентричным поступкам этой пары, Тэн Бо не мог не возмутиться:

— Что они вообще задумали?

В загородном доме в столице царила тишина.

Совершенствующиеся, похожие на слуг и служанок, имели незнакомые лица, и Тэн Бо глубоко нахмурился. Он колебался, но всё же рискнул проникнуть во внутренний двор, как обычно.

Озеро было перестроено, а сливовый лес заново посажен, так что на первый взгляд всё казалось прежним.

Тэн Бо подошёл к павильону у воды и увидел, что перед ширмой сидит человек в чёрном одеянии и маске, медленно наливая чай.

— Достопочтенный, давно не виделись, — вежливо поздоровался Тэн Бо и сел на своё место.

Он огляделся. Зелёные занавеси, спускавшиеся до пола, были убраны, а интерьер полностью изменён. В комнате стояли различные изысканные предметы, тонкий белый фарфор сиял прозрачностью, а из резной курильницы в форме журавля поднимались клубы ароматного дыма.

Гу были крайне чувствительны к ароматам, и Тэн Бо, с каменным лицом успокоив своих маленьких питомцев с помощью истинной сути, сухо спросил:

— Почему я не вижу тех кукол для театра теней?

Раздался мягкий смешок.

Тэн Бо дёрнул бровью. Достопочтенный Омывающий Меч любил подшучивать, и даже этот необычный голос, похожий на женский, был для него привычным. Король Гу не удивился, он просто ожидал, что скажет дальше Достопочтенный Омывающий Меч.

Тот, кто наливал чай, произнёс:

— Я — Сян Ваньчунь, разве я могу любить театр теней?

— ...

Выдумывай, продолжай выдумывать!

Тэн Бо сдержанно кашлянул. Его тело всё же отличалось от обычного. Раньше он был холодным и бледным, как труп, а после достижения мастерства в своей технике стал выглядеть болезненным и слабым.

Чтобы удобнее передвигаться в мире, каждый раз, покидая Земли Мяо, Тэн Бо притворялся бедным и больным.

— Тогда, Достопочтенный Сян, зачем вы вызвали меня из Земель Мяо сюда, чтобы я взглянул на человека, которого даже Гу, пронзающий сердце, не смогли заставить говорить? — Тэн Бо естественным образом изменил тон на отстранённый.

Сян Ваньчунь с удовлетворением взглянул на него.

Король Гу из Земель Мяо был для него самым приятным собеседником, потому что, как бы он ни врал, Тэн Бо всегда поддерживал разговор, как если бы он действительно не знал правды, мастерски притворяясь глупым.

— Пожалуйста! — Сян Ваньчунь встал и вежливо указал путь.

Они обогнули ширму и увидели огромный, высотой в два человека, изысканный аквариум.

Полуобнажённая прекрасная морская жительница прижалась к стенке аквариума, увидев их, её глаза наполнились слезами, а лицо выражало страх.

Сян Ваньчунь недовольно постучал по аквариуму:

— Хватит притворяться. Как только ситуация в столице стабилизируется, я отправлю тебя обратно.

Морская жительница продолжала дрожать, издавая жалобные звуки.

Тэн Бо внимательно посмотрел на неё и нахмурился:

— Это морская жительница с кровавой чешуёй. Кто мог быть настолько глуп, чтобы подарить её вам? Или, может, это попытка навредить Достопочтенному Сяну?

Сян Ваньчунь фыркнул:

— Думаю, тот, кто подарил её, действительно не знает.

Он размышлял про себя. Из провинции Юйчжоу пришли новости, что эту морскую жительницу группа демонических совершенствующихся подарила Чэнь Хэ, пытаясь угодить ему. Значит, замышлявший это хотел убить Чэнь Хэ!

— Ши Фэн, как известно, не увлекается женщинами, и, вероятно, не знает секретов морских жителей.

Сян Ваньчунь отодвинул стеллаж, открыв тёмный проход:

— Король Гу, пожалуйста, следуйте за мной. Этот человек находится в подземелье.

— Благодарю Достопочтенного Сяна.

Тэн Бо поднял взгляд и спросил:

— Кстати, Достопочтенный Сян, какое имя вы выбрали для себя?

— Достопочтенный Сломанный Меч!

— ...

— О, это была шутка, — Сян Ваньчунь мягко рассмеялся.

— Я поверил! — Тэн Бо сказал с каменным лицом.

В душе он с презрением подумал: «Хуань Цзянь, ты и без того сделал достаточно абсурдных вещей!»

В тёмном подземелье было пусто, только в самой дальней комнате слышалось тяжёлое дыхание.

Кто-то был прикован к стене железными цепями, пронзившими его ключицы. Кровавые раны не могли убить совершенствующегося сразу.

Цзи Хун чувствовал, как каждый вдох причинял ему невыносимую боль, отзываясь во всём теле.

Он проиграл слишком быстро, слишком неожиданно.

Каждый раз, когда яд Гу начинал действовать, его сердце сжималось от боли, и только на грани смерти он с трудом понимал, где ошибся.

— Слишком торопился, слишком торопился справиться с Чэнь Хэ.

Искажённая улыбка появилась на его лице. Цзи Хун изо всех сил пытался собрать духовную энергию в своих каналах. Его слабый уровень мастерства не вызывал интереса у Достопочтенного Омывающего Меча, и, поскольку его нужно было допрашивать, его море ци не было разрушено, чтобы он не умер раньше времени.

Как же он мог не ненавидеть тех, кто разрушил его планы.

Он ненавидел тех, кто разрушил его планы, ненавидел себя за поспешность, но больше всего ненавидел Чэнь Хэ.

Если бы он оставил Чэнь Хэ в покое и следовал первоначальному плану, устранив Чжань Юаньцю и сблизившись с Достопочтенным Раскалывающим Небо, всё бы не стало так плохо. Чтобы стать учеником Достопочтенного Омывающего Меча, он потратил столько сил, с юных лет копируя манеры Чжань Юаньцю, и теперь, спустя более десяти лет, даже его характер стал почти идентичным.

Чжань Юаньцю был самым удачливым и успешным человеком, которого он когда-либо видел. У него не было никаких проблем, и Достопочтенный Омывающий Меч не раз публично хвалил его как своего любимого ученика, а Достопочтенный Раскалывающий Небо тайно оказывал ему поддержку.

Хотя Путь Демонов возглавлял Достопочтенный Угасающее Пламя, Чжань Юаньцю, потеряв покровительство своих учителя и старшего брата, всё равно жил спокойно, передав Чэнь Хэ оставленные ему силы и богатства и спокойно живя под его началом. Чэнь Хэ также не был жесток к Чжань Юаньцю, даже проявляя некоторое доверие.

Как может быть такая разница в судьбах людей?

В глазах Цзи Хуна вспыхнула глубокая ненависть.

Он владел Искусством Пленяющего Звук Весеннего Ветра с Великих Снежных гор, что означало его происхождение из Храма Цянькунь.

— В прошлой жизни его отца, чиновника в столице, обвинили в преступлении, и всю семью бросили в тюрьму, приговорив к ссылке в холодные земли.

Жизнь там была невыносимой, зимой всё тело покрывалось язвами, которые гноились и

кровоточили, но он, обладая крепким здоровьем, выжил, не заболев лихорадкой. Он был худым, едва стоял на ногах, измождённый, превратившись в кожу да кости.

Однажды, когда он мыл лошадей, генерал Ли из пограничных земель с почтением встретил даоса, а все слуги упали в пыль, не смея поднять головы, только он украдкой взглянул.

Даос заметил его и вдруг остановился.

Благодаря выдающимся способностям, Цзи Хуна забрали на Великие Снежные горы.

<http://bllate.org/book/16345/1477589>